

Мари́на Овчи́нникова

ТЕНИ ПУСАНА

Марина Овчинникова

Тени Пусана

<https://litres.ru/73799661>

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе, где воспоминания можно продать духам, а отражения живут собственной жизнью, Юн А, обычной школьнице, потерявшей отца, предстоит справиться со своими страхами и научиться отделять правду от лжи. Иначе Пусан поглотит тьма.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Тени Пусана

Глава

День, когда мир разделился надвое

Пролог

Солнце уже село, на улице стоял густой туман. Девушка в школьной форме возвращалась домой после дополнительных занятий. Несмотря на мягкий свет фонарей от зданий, встречавшихся по пути, уже через несколько метров не было видно дороги.

Юн А сильнее укуталась в свитер и посмотрела на телефон, уже через десять минут омма* будет переживать, почему она ещё не пришла домой. Сегодняшние занятия по литературе задержались на полчаса из-за бурного обсуждения “Площади” Чхве Ин Хуна. Он первый в корейской литературе использовал прием внутреннего монолога в рассказе о гражданской войне и идеологической борьбе в конце XX века.

Ускорившись, девушка наконец-то увидела родительский дом. Это было непримечательное одноэтажное здание с маленьким двориком недалеко от реки Суёнган. В окнах горел

теплый свет, у входа сидела Маки, кошка черепахового окраса, она не бежала встречать хозяйку, как делала каждый вечер, а почему-то настороженно смотрела в сторону.

Юн А посмотрела налево, безлюдный перекресток освещал старый уличный фонарь. Не было ничего необычного, как вдруг за фонарем мелькнула странная тень. Она не была похожа на тень человека, животного или здания. Темнота двигалась, она будто расплзалась по воздуху, цепляясь за свет фонаря.

По затылку Юн А побежали мурашки, внутренний голос панически заорал: “убегай”. Но девушка, парализованная страхом и любопытством, не смогла сдвинуться с места. Ветер стих, даже жужжание электрических проводов исчезло. Вокруг всё замерло.

Из тени что-то поднялось. Сначала были видны бесформенные расплывчатые очертания, затем они стали расти выше и приобретать более осязаемую форму. Перед Юн А появилось высокое, полупрозрачное, будто парящее в черном балахоне существо. На голове его были видны два рога, испачканных кровью. “Гвисин**” догадалась Юн А. Она не могла поверить своим глазам, закрыла их и затрясла головой. Наверное, просто устала в школе. Наверное, просто воображение разыгралось.

Она открыла глаза. Существо всё ещё было там. Гвисин смотрел прямо на неё.

— К..кто ты? — её голос показался чужим, сиплым.

— Не бойся, я просто смотрю, — ответило существо раскатистым басистым голосом и улыбнулось зловещей улыбкой.

Подул ветер и туман чуть рассеялся. Из пасти гвисина доносился гнилой запах. Юн А увидела, что у духа были длинные острые ногти. Она уже представила, как он бросается на неё и вонзает их в её шею. Навязчивая мысль заставляла её бежать, но девушка не смогла сдвинуться с места. Ноги просто не слушались её, сердцебиение зашкаливало.

**Омма — неформ. мама

***Гвисин — обобщенный термин, относящийся как к духам, так и к призракам, демонам и другим сверхъестественным существам

Вдруг Юн А почувствовала чье-то присутствие. Её пальцы похолодели от напряжения. Девушка не стала оборачиваться, боясь, что существо только и ждет когда она отвлечется, чтобы наброситься.

Её плеча коснулось что-то теплое. Рядом появился высокий молодой человек и задел девушку рукой, возвращая к реальности. Он возник словно из воздуха. Его темные волосы качнулись, когда он, даже не посмотрев в сторону Юн А, вкрадчиво сказал:

— Уходи.

Девушка, не оглядываясь, бросилась ко входу в дом и с грохотом ввалилась в прихожую. Кошка забежала следом, и Юн А с силой захлопнула входную дверь. В нос ударил зна-

комый запах специй для любимого бульона оммы. Юн А не могла отдышаться, страх и непонимание лились по её венам и, казалось, пульсировали. Сделав несколько глубоких вдохов, она выпрямилась как раз в тот момент, когда в поле зрения появилась мама.

— Ккома*, что случилось? Почему так поздно? — мягко, но слегка встревоженно спросила она.

Юн А улыбнулась нервной улыбкой и постаралась успокоить эмоции. Ни к чему маме знать, что ей причудился гвисин, который явно хотел её съесть, ещё и какой-то непонятный парень, заставивший её уйти.

— На занятиях по литературе слишком активно обсуждали Ли Мёнчуна и его психологическую травму.

— Ааа, Ги Сок снова спорил со всеми?

— Да, ничего нового, — усмехнулась Юн А, — если ты не против, я пойду к себе в комнату, день был тяжелый.

— Конечно, милая, отдыхай.

Девушка улыбнулась матери и проскользнула в свою комнату, где первым делом подбежала к окну. На том месте, где секунду назад был гвисин и незнакомец было абсолютно пусто. Только капля крови, упавшая с рога существа осталась на асфальте.

Она сразу же обессиленно упала на футон. Перед глазами скользили недавние события. Юн А не могла понять, что именно она видела, неужели это всё было правдой. Спустя час попыток рациональным образом объяснить себе приду-

манное, девушка сдалась. Она устало вздохнула и решила отложить мысли о странном происшествии до утра. Перед сном Юн А поплотнее закрыла окна в комнате и заперла дверь.

За окном послышался странный скрежет. *“Наверное, ветер”*, — подумала она и легла на футон. Маки свернулась клубочком у головы хозяйки.

Когда Юн А наконец-то провалилась в сон, кошка подняла голову. Её глаза светились темноте, с улицы послышался легкий стук.

*Ккома — ласковое обращение к девочке

Глава 1.

Яркие лучи солнца прорывались сквозь жалюзи и освещали приятным светом бежевые стены комнаты. Коричневый шкаф ломился от одежды, светлый стол был уставлен ноутбуком, книгами и канцелярией, а на пробковой доске висели помятые фотографии, ленточки и билеты из кино.

Маки уже проснулась и начала тереться о лицо хозяйки в попытках её разбудить. Юн А медленно потянулась, стараясь прогнать утреннюю дремоту. Всю ночь ей снился вчерашний незнакомец, он появлялся в каждом её сне и требовал уйти как можно скорее. Она стояла в тумане, а он постоянно повторял: *“Уходи”*. Под утро девушка уже не понимала, он

каждый раз спасал её или самого себя.

Аккуратно встав с футона, девушка побрела в ванную комнату и посмотрела на себя в зеркало. От переизбытка эмоций она уснула в той же одежде, что и пришла. Навязчивые мысли никак не вылезали из головы. Следы странного вечера и беспокойных снов отразились на её лице — мешки под глазами были такими большими, будто она не спала несколько дней. Длинные темные волосы спутались, а карие глаза выглядели уставшими, худое лицо казалось ещё уже. Задумчиво глядя в свое отражение, Юн А пыталась понять, были ли вчерашние происшествия просто плодом её воображения, или гвисин действительно появился у её дома.

Наспех умывшись, она приложила к глазам патчи от отеков, которые отдала ей мама, протерла лицо тоником и пошла завтракать.

— Юн А, как прошел вчерашний день? Ты вчера почти ничего не сказала, — спросила мама, ставя на стол джук*.

— Всё как обычно, мам. Сонсэнним по истории объяснял вопросы, которые могут попасться на промежуточном экзамене, если его не сдать, придется прозаниматься все каникулы, — ответила Юн А.

— Постарайся, ккома, я очень надеюсь на тебя.

— Не переживай, тема этого семестра довольно легко мне далась, — мягко улыбнулась девушка.

— Хорошо, сегодня снова дополнительные занятия по литературе?

— Нет, господин Чон дал нам передохнуть один день. Мы с Ха-Ри хотим прогуляться после уроков по Сомён, она где-то увидела, что там открылась новая лавка с антикварными книгами, ты не против?

— Конечно нет, милая, в твоём возрасте полезно развеяться и провести время с друзьями. Только не задерживайтесь допоздна.

— Спасибо, омми. Я побегу собираться на занятия.

— Не забудь взять панчан, я ушла на работу, — женщина поцеловала дочь в лоб и вышла из кухни.

Юн А надела форму старшей школы Дайон. Это была короткая клетчатая юбка голубого цвета, кипельно белая рубашка с галстуком в тон юбке и тёмно-синий свободного кроя пиджак. Она нанесла легкий макияж, замаскировала родинку на скуле, захватила с собой любимую серую толстовку и, взяв рюкзак, выбежала на улицу. Прохладный ветер растрепал её длинные волосы. На ходу завязав их в высокий хвост, Юн А побрела к железнодорожной станции. Ехать до Намгу** всего полчаса и у неё оставалось время забежать за кофе по пути на занятия.

Девушка ехала и любовалась видом города в окно вагона, сегодня в нем было много учеников старшей школы. Городской пейзаж как всегда быстро сменялся: сначала были видны высокие здания, затем пляж. Пребывая в своих мыслях, Юн А осознала, что за ней кто-то пристально наблюдает.

Сначала Юн А пыталась его не замечать, но когда назой-

ливое внимание стало невозможно игнорировать, повернулась. Это был тот самый парень.

*Джук — рисовая каша, популярная в Южной Корее.

**Намгу — район в Южной Корее.

Он хмуро смотрел прямо на неё. Парень выглядел слишком четким для этого утра, будто нарисован поверх всего мира. Когда она удивленно вскинула брови, незнакомец резко отвернулся и направился в противоположную сторону поезда. Юн А не стала за ним идти, воспоминания накрыли её с головой. Что-то в его образе не давало покоя, помимо того, что он связан с гвисином, но Юн А не понимала, что именно.

Женский голос оповестил об остановке, где находится школа Дайон, ученики вышли и направились в сторону учебного корпуса, а Юн А по привычке отправилась за холодным американом.

Каждое утро они встречались с подругой в местной кофейне и болтали обо всём на свете. В этот раз Юн А пришла первой и заказала кофе себе и Ха-Ри. С ней они общались ещё с начальной школы, девушки всегда были противоположностями. Юн А была спокойной и скрытной, у неё было мало друзей, люди не торопились сблизиться с ней. Ха-Ри же была похожа на маленький ураган со своими перекрашен-

ными огненными волосами, который своей жизнерадостностью и громким смехом привлекал много внимания и сметал всё вокруг.

В это утро подруга влетела в кофейню, схватила Юн А под руку, быстро, почти неразборчиво произнесла “пойдем скорее, ты должна это увидеть” и потащила её на выход.

— Что случилось? — недовольно прошипела Юн А.

— Тише! Сейчас всё увидишь, — громким шепотом ответила Ха-Ри.

Они зашли за угол кофейни и осторожно выглянули. На заднем дворике стоял Ли Чжун, их одноклассник, постоянно краснеющий как помидор. Он что-то репетировал и, по выражению его лица, это что-то было крайне важным. Ха-Ри поднесла указательный палец к губам, прося подругу ничего не говорить. Юн А уступила и решила прислушаться к тому, что именно их вечно смущающийся одноклассник репетирует.

До девушек донеслись неуверенные обрывки фраз: “Юн А, я хотел сказать тебе что-то важное”. Затем: “нет, не так”. И более уверенное: “Юн А, я хочу признаться тебе в чувствах!”

Ха-Ри затряслась в молчаливом смехе, глядя на панику на лице подруги. Юн А в ужасе повернулась к ней.

— Ты что творишь, пошли отсюда! — прошипела Юн А.

— Подожди, давай послушаем ещё, — умоляюще ответила другая.

Ли Чжун, не подозревая о затаившихся зрителях, достал из кармана горсть конфет.

— Юн А... будь моей! — громко произнес он и снова раздраженно вздохнул, — Нет, не то.

Он вскочил и кинул горсть конфет в мусорку. Они звонко разлетелись в разные стороны. Он растерянно оглянулся, и тут на его лице застыла паника: он увидел подслушивающих одноклассниц.

— Ч...что вы тут делаете?! — рассерженно воскликнул он.

— Да мы так, за кофе зашли... — пролепетала Юн А.

Неловкую тишину прервала Ха-Ри, она стала медленно хлопать в ладоши.

— Ли Чжун, в следующий раз, когда будешь репетировать признание в любви моей подруге, постарайся делать это дома, а не на заднем дворе её любимой кофейни, — насмешливо, медленно растягивая слова, проговорила рыжая.

— Ха-Ри! — серьёзным тоном одернула Юн А подругу.

Ли Чжун что-то невнятно пробормотал и бросился в сторону школы. Его красные от смущения щеки и стоявшие в глазах слезы были заметны каждому прохожему, что удивленно отшатывались, при виде бегущего парня.

Ха-Ри весело засмеялась, чем заставила Юн А покраснеть в очередной раз и с осуждением посмотрела на подругу.

— Прекрати, Ха-и. Он же теперь меня возненавидит, — растерянно сказала она, — и вообще, это было жестоко.

— Перестань уже, всё будет нормально. Ли Чжун чуттэга

опта*, ничего он тебе не сделает.

— А... а он правда хотел, чтобы я стала его девушкой за горсть конфет? — растеряно спросила брюнетка.

Ха-Ри снова заразительно засмеялась, но в этот раз подружка присоединилась к ней.

К школе они подошли за минуту до того, как прозвенел звонок. В классе Ли Чжун демонстративно отвернул свое красное лицо в противоположную от подруг сторону, на что рыжеволосая захихикала.

Уроки проходили обычно и на удивление спокойно, время как всегда тянулось ужасающе медленно. В обеденный перерыв девушки пошли на школьный дворик, где достали свои панчаны и обменялись их половинками. Так они делали с самого детства, потому что Ха-Ри была в восторге от кулинарных навыков мамы Юн А.

— Блин, твоя мама превзошла себя этими пибимпабами, что она туда добавила?

— Новые специи, которые разработала в ресторане пару дней назад. Она теперь добавляет их почти во все блюда. В пятницу я еле уговорила не добавлять их в чапсальтток**.

Оглядевшись ещё раз, взгляд Юн А зацепился за уже знакомую, но новую для этого места, фигуру. Это был вчерашний незнакомец. “Ну конечно! Вот, что с ним было не так, он одет в форму нашей школы”. Девушка удивилась собствен-

ной рассеянности, обычно она сразу подмечала детали.

Юноша, кажется, её не замечал, так что в этот раз Юн А смогла его рассмотреть. Высокий, с темными растрепанными волосами и расстегнутым пиджаком. На плече небрежно свисал портфель, а сам он откинулся спиной на ближайшую стену. Юноша вел себя отстраненно, будто происходящее вокруг его не касалось. При этом острые скулы и густые брови были напряжены, молодой человек казался холодным и сосредоточенным.

— Юн А! — воскликнула Ха-Ри.

— Что?

— Я зову тебя уже минут десять, засмотрелась на новенького красавчика?

— Нет!

— А я говорю, да, — лукаво улыбнулась подруга.

*Чуттэга опта — нет стержня.

**Чапсальтток — десерт из теста на муке из клейкого риса, готовится на пару.

— А кто это вообще? — проигнорировав веселое настроение собеседницы спросила Юн А.

— Перевелся неделю назад к нам в школу, кажется, из этого... Как его... А, из Сувона.

— Ого, так далеко?

— Ага, как же его зовут... Мне говорила блондинка из параллельного... Сейчас вспомню... Пак Минджун.

— Нежный и приветливый*? Я бы так не сказала.

— Да, говорят, что он не общается ни с кем из своего класса... Ой, урок скоро начнется, пойдем?

— Да, только загляну в уборную, иди без меня

“Значит, Пак Минджун... Это его я видела вчера вечером и этим утром. И это явно был не сон. Как странно...”

Юн А зашла в уборную и посмотрела на себя в зеркало.

Всё вокруг резко стало серым, появился густой туман и окна покрылись инеем. *“Что происходит?”* — Юн А огляделась, свет как будто разом выключили, стало холодно, её дыхание стало тяжелым, словно ей что-то мешало. Тревога стала подниматься в сердце девушки, она снова посмотрела в зеркало и увидела за своей спиной отца.

Перед глазами появились воспоминания. Воспоминания, что она так отчаянно пыталась забыть.

Это было на следующий день после шестого дня рождения Юн А. Отец, постоянно улыбающийся и так сильно любящий свою семью, чтобы дать жене отдохнуть от дочери с неиссякаемой энергией, взял малышку с собой посмотреть на водные фонари.

Каждый год горожане отпускали в море фонари, отдавая дань уважения Имуги, морскому духу, похожему на дракона. Считалось, что он помогает горожанам исполнять свои мечты, достигать целей, оставаться упорными и трудолюбивыми. Каждый фонарик символизировал мечту за-

пустившего.

В тот вечер сотни фонарей плыли сквозь туман глубоко в море, прохладный ветер трепал полосы отца и он, улыбаясь, смотрел на замороженную зрелищем дочь. В её глазах отражались горящие фонари.

Мальшика дернула отца за теплую руку и показала в сторону берега:

— Ппа**, там фонарик зацепился за ветку. Значит, чужая мечта не сбудется?

— Ну почему же, сейчас мы поможем чьей-то мечте сбыться. Постой пока здесь, — ещё раз улыбнувшись наивной девочке, мужчина подошел к берегу, чтобы отцепить фонарик от ветки.

И тут отец, словно чем-то замороженный шагнул ближе к воде.

— Пап! Ты куда? — крикнула Юн А

Но отец не отвечал и упорно продолжал идти вперед. Юн А хотела было броситься к нему, как вдруг из воды показались костлявые бледные руки с длинными, будто сломанными пальцами.

Юн А испугалась, но всё-таки подбежала к отцу и схватила его край шершавой рубашки, старалась потянуть назад. Она чувствовала запах ила и чего-то

*Минджун означает нежный и приветливый.

**Ппа — так в Южной Корее дети ласково называют отца.

неприятного, чужеродного, она понимала, что этого не должно здесь быть.

Все попытки вернуть ппа были безрезультатными, отец упрямо шел в воду. Рубашка выскользнула из рук девочки, и она упала на спину.

— Папа! Папа! — снова позвала Юн А, но её голос растворился в тумане.

Жуткие руки вытянулись вперед и обвили шею мужчины, послышался сдавленный вздох. Море закипело, воздух наполнился запахом раскаленного железа, а небо, будто вспыхнуло красным. С огромной скоростью чужие руки потянули мужчину в воду и через секунду от него не осталось и следа. Пропал и неестественный запах.

Юн А нашли потрясенную, сидящую у воды и неотрывно смотрящую на неё. Никто не поверил рассказу малышки, все решили, что отец утонул, а её изображение дорисовало устрашающую картину.

В этот день Юн А поняла, что некоторые мечты не плывут над морем, а тонут в нём.

Глава 2.

Юн А очнулась от воспоминаний. Отец, не отрываясь, смотрел ей в глаза. Он медленно положил руку на плечо темноволосой и также медленно растянул рот в улыбке. Девушка не могла пошевелиться, она вглядывалась в знакомые чер-

ты, сердце её сжималось от каждой морщинки, которую она узнавала, от каждой родинки.

Юн А резко обернулась, но за спиной оказалась лишь пустота. Зеркало отражало то, чего не должно было быть. То, чего не могло быть. Когда она снова повернулась к зеркалу, краем глаза заметила, что выражение лица резко сменилось. Он оскалился, когда она отвернулась, но вернул улыбку, как только она снова посмотрела в отражение. Значит, это не её отец. Это снова демон.

В глазах девушки промелькнуло понимание, отец сильнее сжал её плечо, его губы приоткрылись, обнажив острые зубы, похожие на лезвия.

Сердце Юн А бешено забилося. Слишком быстро. Слишком громко. Оно било по ушам как бешеное. Появилось знакомое чувство паники, она была в ловушке. Улыбка демона растянулась неестественно широко, а глаза приобрели кроваво-красный оттенок. Это точно был не её отец. Хоть за спиной Юн А на самом деле никого не было, она всё равно почувствовала смрадный гнилой запах, исходящий из пасти существа.

“Бежать!” — твердил ей внутренний голос. Но она снова не могла сдвинуться с места. В голове промелькнула мысль: *“Какая же я жалкая. Надо что-то сделать, убежать, заставить себя сделать хоть шаг!”* Но тело снова застыло. Застыло в ожидании неминуемой смерти.

Воздух вокруг зеркала дрожал, будто кто-то разместил

печь сразу за ним.

— А ты, кажется, им нравишься, — внезапно послышался знакомый мужской голос.

Существо из зеркала исчезло. Уборная снова озарилась холодным искусственным светом, исходящим от ламп.

Юн А моргнула, ноги резко ослабли. Она рухнула на кафельный пол, его жесткость и прохлада немного вернули её в реальность. Школьная рубашка была липкой от пота, а руки била легкая дрожь.

Кто-то протянул ей платок. Юн А протерла лоб, помассировала виски и посмотрела на стоящего рядом человека.

Ну конечно, тот самый Пак Минджун, кто ещё это мог быть.

— Кто это был? — слабым голосом спросила она.

— Демон, — обыденно ответил парень.

— Я догадалась, — из последних сил огрызнулась Юн А.

— Это был вонгви, мстительный дух человека, умершего насильственной смертью и не нашедший покоя из-за незаконченных дел, — на этот раз аккуратно пояснил Минджун.

— Я знаю, кто такие вонгви, что он от меня хотел?

— А вот этого уже я не знаю, госпожа, — Минджун чуть повеселел, — но предполагаю, что тебе хочется это выяснить. Встретимся после уроков в малом спортивном зале на третьем этаже. Не опаздывай.

С этими словами Минджун направился к выходу из комнаты, но обернулся и буднично бросил:

— Платок можешь оставить себе, тебе не впервой встретиться с ними.

Юн А изумленно захлопала глазами. Что он за человек такой? Она сидит на кафеле испуганная, вся в поту, а он с улыбкой назначает ей встречу после уроков и уходит?

Девушка очнулась от мыслей, заметив, что всё ещё сидит на холодном полу. Хорошо, что никто не зашел и не увидел её в таком состоянии. “Кроме Минджунa”, — напомнила она себе.

Медленно встав на ноги, она всё ещё дрожащими руками наспех поправила макияж и вышла в коридор. Надо вернуться в нормальное состояние.

В конце коридора послышался залиvistый смех. Такой смех, будто за закрытой дверью не происходило никаких ужасов. Неужели никто не заметил ничего странного? А её исчезновения? Сколько вообще времени прошло?

Юн А взглянула на телефон. “ТРИ МИНУТЫ?!” Окружающий мир будто насмеялся над ней и её страхами. Девушка выпучила глаза, неужели прошло всего три минуты... Казалось, она пробыла там минимум полчаса.

Глубоко вздохнув, она, забежала в раздевалку у зала физической культуры, избавилась от липкой блузки, переодевшись в спортивную форму, и поспешила на следующий урок.

Сосредоточиться на занятиях не получалось. Юн А мысленно возвращалась к гвисину и странному приглашению нового знакомого. Она вспомнила, как застыла перед зер-

калом, как страх парализовал её. Девушка злилась на себя, она была слабой не только физически, но и духовно. Ещё и раздражающе спокойный Минджун, который явно знает, что происходит и как-то связан с демонами. И при этом не боится их. Но неужели никто кроме них двоих не замечал страшных существ?

— Эй, Юн А! — громким шепотом позвала Ха-Ри, — Ты заболела? Выглядишь так, будто тебя разбудили в два часа ночи и отправили бежать кросс.

— Просто плохо себя чувствую, наверное, перенапряжение, — устало улыбнулась подруга, — хорошо, что сейчас предпоследний урок. Ты не против, если перенесем прогулку по Сомён на другой день?

— Конечно нет, выздоравливай.

— Спасибо, Ха-Ри.

Оставшиеся часы Юн А думала о Минджуне и их будущей встрече. Стоит ли ей туда идти? А вдруг он опасен? Он определенно связан с демонами, а значит опасен. Но он явно знает больше её, а Юн А необходимо разобраться, что происходит и как от этого избавиться. Может ей лучше никуда не идти? А может это всё плод её воображения, и она сходит с ума? Мысли летали в её голове с бешеной скоростью, не давая сосредоточиться на чем-то другом.

Прозвенел звонок. “Решайся, Юн А”, — прошептал ехидный внутренний голос.

Девушка поймала себя на мысли, что хочет обычной жиз-

ни. Чтобы на каждом шагу ей не встречались демоны, чтобы было всё предсказуемо, не было никаких загадок и тайн. Она твердо решила проигнорировать приглашение Минджунa и всё-таки сходить на прогулку с подругой.

— Слушай, Ха-Ри, я вроде пришла в себя. Может всё же дойдем до того места, про которое ты говорила?

— Уверена? — недоверчиво спросила подруга.

— Да, мне нужно немного развеяться.

Девушки собрали вещи и двинулись в старый город. В лучах закатного солнца они любовались Пусаном так, будто не жили здесь всю жизнь. На оживленных улицах города были толпы туристов, рассматривающих местную архитектуру. Кто-то искал ближайшее кафе, кто-то выходил с пакетами, полными обновок, другие же глазели на яркие вывески.

— Юн А, а ты никогда не думала о переезде? Например, в Сеул? — спросила рыжеволосая.

— В Сеул? — удивленно повторила подруга, — Нет, я думала о поступлении в Пусанский колледж, ты же знаешь.

— А, точно, ты же у нас грезишь о работе художественным редактором, — уныло ответила Ха-Ри.

— Что такое? — поинтересовалась Юн А, заметив меланхоличное настроение.

— Я просто... Я не знаю, чего я хочу, — неуверенно заговорила подруга, — Знаешь, нам осталось учиться всего год, а я до сих пор не знаю, хочу ли я переехать в другой город

и оставить здесь родителей. Не понимаю, кем я хочу быть, как жить...

Юн А молчаливо слушала. Такие моменты, когда они откровенно разговаривали о себе и будущем случались крайне редко и чаще всего по инициативе Ха-Ри. Юн А боялась до конца открыться подруге, хоть и была знакома с ней ровно столько, сколько себя помнит.

— Если честно, я вообще не понимаю, что делать дальше.

Юн А понимающе кивнула.

— Ты не одна такая. Сколько наших сверстников вообще знает, чем именно заниматься? Сколько людей в нашем возрасте думают, что знают, кем станут, а в итоге делают абсолютно другие вещи? Мне кажется нормальным не понимать и плыть по течению. В конце концов, всегда можно сменить направление, — ободряюще улыбнулась Юн А и посмотрела на подругу.

В свете заката её рыжие волосы казались настоящим огнем, а вот в глазах, под голубыми линзами читалась неуверенность. Такой Ха-Ри не была никогда.

— Я просто боюсь прожить пустую жизнь.

— Я тоже... — протянула Юн А.

— Прости, ты хотела развеяться, а я начала тебя грузить.

— Ничего, друзья же для этого и нужны.

В молчании они добрались до узкой улочки, в конце которой заметили изумрудную вывеску, гласившую “Фонарь и

книга”. Магазин сильно отличался от соседних зданий. Те не выделялись своими начищенными до блеска панорамными окнами, светло-бежевыми и белыми оттенками стен, деревянной мебелью. Книжный же на их фоне казался изумрудом среди жемчуга — редким, драгоценным и более настоящим. Он выделялся и цеплял взгляды прохожих. Всё при виде этой лавки кричало о старине здания. *“Интересно, почему его не снесли и не построили новое?”* — задумалась Юн А.

Они толкнули входную дверь и не спеша вошли в магазин. Книжные полки тянулись от самого входа до конца зала, от пола до потолка. Здесь пахло пылью, а воздух был на удивление сухим для портового Пусана. Залы освещали маленькие софиты, которые располагались между рядов, лампочки были через одну повернуты прямо на стеллажи, давая рассмотреть каждую книгу.

К девушкам вышел невысокий пожилой мужчина. У него были строгие черты лица, прямой нос и острые скулы, обтянутые морщинистой кожей. Но в его поведении, даже в походке, читались спокойствие и мягкость. Его глаза блестели пониманием, а на губах появилась легкая озорная улыбка. Увидев его, Юн А сразу поняла, что это хозяин лавки, но похож он был скорее на хранителя храма, чем на обычного торговца. Посмотрев на посетительниц внимательным взглядом, он мягко спросил:

— Ищете что-то особенное?

— Нет, — ответила Ха-Ри, — мы узнали об открытии ма-

газина и решили прийти к вам, так как обе любим читать. Меня зовут Шин Ха-Ри, а это моя подруга Лин Юн А. Рады познакомиться с вами

— Моё имя Ким Бом Гю, рад приветствовать вас в моей лавке. Осмотритесь, если что-то заинтересует, обращайтесь.

Девушки поблагодарили мужчину и двинулись в глубь. Они рассматривали старинные фолианты и новые, совсем тонкие книги. Юн А нашла “Площадь”, которую читали в этом семестре на дополнительных занятиях по литературе. Этот экземпляр был очень старым, а развернув обложку, она увидела автограф самого автора. У девушки перехватило дыхание.

Подруги побродили по магазину, но не нашли что-то, что захотели бы купить. Они чувствовали себя в лавке как в старинном музее.

— Если вы не нашли ничего сами, то позвольте предложить вам книги, которые вам точно понравятся и пригодятся, — обратился к ним хозяин.

— Господин, но как вы будете предлагать нам книги, если вы не знаете, что мы читаем? — спросила Юн А.

— Видите ли, госпожа, долгие годы работы с литературой и людьми учат видеть предпочтения, желания и проблемы посетителей. Раньше “Фонарь и книга” находился в Су-воне. Ещё никто не выходил отсюда без *своей* книги, — лукаво улыбнулся старец, — за вами есть стол с чаем, не стесняйтесь, я сейчас принесу вам интересные экземпляры.

Вместе с этими словами господин Ким испарился между книжных стеллажей, а девушки, недоуменно переглянувшись, всё-таки согласились на предложение хозяина. Ха-Ри налила им зеленый чай с запахом трав и лимона. Сделав всего один глоток, Юн А почувствовала, как усталость и тревоги покидают её тело и мысли. Мир как будто замедлился и перестал быть непонятным и пугающим. Казалось, что даже свет в лавке стал теплее.

Спустя несколько минут старец вернулся с двумя книгами. Ха-Ри он протянул тонкую кожаную тетрадь с золотым тиснением. На обложке был изображен улыбающийся Имуги. Рыжеволосая осторожно взяла тетрадь, тонкими золотыми линиями было написано: “Сказки о том, как Имуги всем ищущим помог”. Она непонимающе уставилась на старца.

— Не смотри на меня так, госпожа, лучше прочитай первую сказку.

Затем он повернулся к Юн А. Экземпляр для неё был толще в три раза, а обложка такая потрепанная, будто книга была старше самого Генбокгуна*. На ней не было рисунков, а потертыми, еле видимыми серебристыми иероглифами было выгравировано: “Сказания Пусана”. Юн А осторожно открыла первую страницу, стараясь почти не касаться её пальцами. Это была самая настоящая рукопись, все слова были аккуратно выведены чернилами, которые немного потускнели с течением времени. Вокруг текста танцевали чудаковатые линии, которые, переплетаясь, становились похожи на малень-

ких призраков и духов, будто их рисовал ребенок. Она не удержалась от того, чтобы провести пальцем по узорам на шероховатом листе. Затем она обратила внимание на название первой главы:

“Вонгви”.

Её затрясло. Быстро поднявшись, Юн А вытянулась словно струна, кровь прилила к её щекам. Девушка посмотрела старцу в глаза и жестко спросила:

— Что это значит?

— Каждому человеку, вошедшему в двери моей лавки, полагается книга. Эта книга должна указать ему путь и ответить на волнующие вопросы. Тебе нужны “Сказания Пусана”, госпожа. Иногда книги сами выбирают своих читателей.

Юн А стало стыдно за то, как жестко она обратилась к мужчине. Когда она увидела название главы, ей показалось, что он хочет над ней посмеяться. Но сейчас, смотря в его морщинистое лицо, она видела только участие, беспокойство и уверенность в его взгляде. Только Юн А открыла рот, чтобы ответить хоть что-то. Чтобы поспорить, откреститься от вонгви и страхов, убедить себя и всех вокруг, что демоны её не касаются, как услышала вопрос Ха-Ри:

— Сколько она стоит?

Юн А вскинула брови. Ха-Ри всё-таки решила купить книгу здесь? Эту тоненькую тетрадку? Разве есть смысл покупать сказки о несуществующем духе? Юн А снова посмотрела на “Сказания Пусана”. Старец прав, ей действительно

нужна эта книга. Наверное, со стороны её решение купить книгу казалось таким же странным, как и поступок подружки. Если Ха-Ри всё-таки посчитала принесенную господином Кимом книгу нужной, может и Юн А она действительно нужна?

— 20 000 вон, — прервал мысли девушки старец.

— Я возьму.

Юн А снова посмотрела на “Сказания Пусана”. Вряд ли станет хуже, если она прочитает о вонгви.

— Я тоже, — твердо произнесла Юн А.

— А с тебя, госпожа, 40 000 вон, — подмигнул хозяин магазина.

На прощание мужчина добро улыбнулся им: “Поверьте, вы ещё сюда вернетесь”.

*Генбокгун — самое старое здание в Южной Корее.

Глава 3.

Дорога обратно тянулась под шероховатые звуки шагов. С моря доносился соленый воздух, а с улиц — запах бензина от машин. Девушки шли молча и задумчиво, каждая пребывала в своих мыслях. На Пусан уже опустились сумерки, подружки в свете тусклых фонарей дошли до ближайшей развилки, помахали друг другу на прощание и разошлись.

У Юн А прозвенел телефон, оповещающая о новом уведом-

лении. Разблокировав его, она увидела сообщение от оммы: “Заехала в гости к нуне, останусь на ночь. Надеюсь на тебя”. Юн А удовлетворенно кивнула. Мама редко позволяла себе отдыхать и ходить в гости, она усердно работала, к чему пыталась приучить дочь. Иногда, совсем редко, она приходила к нуне, а когда возвращалась, выглядела отдохнувшей и повеселевшей и, конечно, приносила порцию новых подробностей о жизни их родственников.

До дома оставалось идти минут 15. Юн А снова достала телефон, чтобы проверить время, как вдруг почувствовала чье-то присутствие.

“Прошу, нет”, — подумала она, ожидая увидеть нового зловещего духа, что нападет на неё. Юн А напряглась и повернулась к кустам. Оттуда резко выпрыгнула кошка.

— Маки! — воскликнула девушка, — не пугай так хозяйку.

Она опустилась на корточки и мягко почесала кошку за ушами. Странно, Маки обычно не убегала из дома так далеко.

Проведя несколько минут рядом с домашней любимицей, которая настойчиво требовала внимания, Юн А совсем не заметила одну странность. За соседним деревом что-то сдвинулось, слишком тихо для человека, слишком темно для животного. За ней действительно наблюдали.

Девушка взяла Маки на руки и направилась в сторону дома. Добравшись без пугающих происшествий, она переоде-

лась в домашнюю пижаму с котятами и отправилась на кухню. В холодильнике нашелся вчерашний пибимпап, несколько жестяных банок с бабл-ти и упаковка Ререго, хлебных палочек в шоколаде. Этого было достаточно для уютного вечера. Разложив всё на столе, усевшись на коврик и завернувшись в мягкий плед, девушка принялась за чтение “Сказаний Пусана”. Книга была шершавой на ощупь и очень хрупкой, от неё исходило тепло, Юн А казалось, что от касания подушечки её пальцев покалывало током.

Маки свернулась клубочком у ног хозяйки, уткнувшись лбом в бедро девушки:

Вонгви.

Бывали иные времена, когда сама природа была слыши-ма каждому творенью. В те времена, когда нога человека едва коснулась берегов рек, впадин озер и вершин гор. Земля дышала, деревья говорили, моря пели, а горы рычали. Духи вольные господствовали над живым и неживым, над ветвью и ручьем, не ведая бед и потерь.

Но когда люди стали оседать, появились хижины, мосты и дороги — отступили одни духи, а иные, темные, отчаянно хватались за любую возможность остаться. С того часа, как тьма возненавидела человека, сердца людские наполнились злостью, завистью и враждой.

Войны и убийства захлестнули побережья Пусана. Толь-

ко чудом, по милости последнего доброго духа, люди уцелели. Этим же чудом они оставили в памяти своей свет и доброту. Но многие пострадали тогда от злых сил.

Старики велели детям не забывать о гвисинах. Имена их произносили шепотом, дабы не нагнать несчастье на свой дом. Вонгви — так звали того, кто умер несправедливо или оставил на земле незавершенные дела, скитался между мирами живых и мертвых, дабы в нужный час вмешаться в жизни людей. Поэтому старухи предупреждали: не ходи ночью к рекам, не приближайся к лесу, не подступайся к горе. Там, где услышишь ты шепот “Подойди” — то не добрый голос, то зов гвисина.

Однажды поздним вечером молодая дева поздно возвращалась домой, слова мудрой бабки звучали в её голове: “Там, где вода шепчет тебе приблизиться, а деревья молят подойти, не должна ступать твоя нога”.

Но любопытство пересилило страх. У самой воды, в тумане, она увидела высокую бледную фигуру, бесшумно скользящую по берегу. Душа девы сжалась, но ноги не вели её в бег.

Костлявая рука потянулась к её горлу. Голос, будто изпод земли вознесся:

— Ты слышала былины. Но вас они ничему не учат. Вы чужих границ не чтите.

Дева издала сдавленный хрип.

— Повезло тебе, — тихо произнес гвисин, — Что я не та, кто жаждет твоей смерти, я охочусь за другим.

— За кем? — прошептала та, кто думала, что уже погибла.

— Он убил меня в подгорьях. Я не останавлиюсь, пока не истреблю весь род его.

Слова сжали сердце девы. Была у них повесть о главе рода Лин, что в подгорьях оборвал жизнь сотни людей в одиночку. Семья его были соседями её. Вонгви отпустил шею девушки и скрипуче проворчал: “Убирайся”.

Дева понеслась в дом со всех ног. Рассказала своей бабке обо всем, только вот не заметила она, что на горле осталась отметина в виде темной волны.

— Вот, что, девочка, тебя заметил вонгви. И волна эта — знак его. Большие не ходи ночью. Завтра ступай к Лин в дом их, справься о здоровье и передай младшей сей амулет и записку. Скажи прочесть и закопать всё в неизвестном месте в свете полной луны. И пусть молчит, никому не вещает. Ты тоже.

Так и поступила дева, вонгви ей больше не являлся. Младшей из семьи Лин сей запиской и амулетом оберегла близких от скорой напасти.

Но спасти — не изгнать. Судьба их на нитях тонких держится. И с каждым веком тех нитей будет становиться всё меньше. Что было отворочено однажды, может вернуться.

Юн А резко захлопнула книгу, будто та обожгла ей ладо-

ни. Сердце колотилось: *“Это же просто совпадение, что в главе о гвисине, он охотится за семьей с той же фамилией, что у отца?”* Она уставилась на обложку. *“Мне нужно найти то, что спрятала младшая из семьи Лин? Но где можно найти амулет и записку, спрятанные сотни лет назад? Или изгнать духа?”*

Юн А выпрямилась и посмотрела на плечо. На нем было темное пятно в форме рваной волны. Нет, это было не совпадение. Теперь она тоже отмечена вонгви.

Ей нужно во всем разобраться. И отправной точкой к распутыванию клубка станет разговор с Минджуном.

Девушка поднялась и стала варить рис. Завтра она найдет этого Минджуна и обо всем его расспросит. Маки терлась о её ноги, выпрашивая еду, а Юн А пыталась сосредоточиться на готовке. Всё вокруг будто снова пришло в норму, но книга на столе каждый раз притягивала взгляд и напоминала об угрозе, таящейся за пределами её дома.

Глава 4.

По привычке забежав в кофейню за утренней дозой кофеина, Юн А была полна решимости встретиться с Минджуном и выяснить, что именно он знает о вонгви и, возможно, поделиться своими открытиями.

Молодой человек занимал все её мысли, она анализировала каждый момент их встречи, снова и снова прокручива-

ла в голове все слова и действия.

Она поняла, что юноша дважды спас ей жизнь. Да, в своей странной манере, он не был дружелюбным и сопереживающим, но всё же он спас её. А Юн А вместо того, чтобы разобраться в происходящем, не пришла на встречу. Вдруг он хотел помочь ей? Но вспомнив его холодное лицо и насмешливый тон, девушка сразу отбросила подобную мысль. Вполне вероятно, что он, наоборот, хотел её использовать в своих целях.

“В любом случае, не спрошу — не узнаю”, — решила девушка. Придя в школу раньше времени, она села в школьном дворе, достала телефон и стала искать парня по социальным сетям. В Какао* она открыла страницу Ха-Ри, та добавляла к себе в “друзья” всех подряд, но в этом был плюс. Ведь через неё можно было найти кого угодно. Потратив 15 минут на поиски, она наткнулась на скрытый аккаунт с ником Mindzhdonttextme и фото злого кота. Профиль был добавлен у Дохёна, парня, что постоянно вышибал Юн А на уроках по физкультуре. И некогда был её довольно хорошим знакомым. Он учился в параллельном классе и ходил на дополнительные занятия по информационным технологиям. Если Юн А права, то это действительно аккаунт Минджуна, а значит, он учится в том же классе, что и Дохён.

С воодушевлением подпрыгнув на месте, девушка устремилась в кабинет главы по образовательному процессу. Обычно самого главы внутри не было, но кабинет был всегда

открыт, и там можно посмотреть расписание всех учеников.

Юн А толкнула дверь, та взвизгнула ржавыми петлями, предупреждая о вторжении. Ожидаемо, внутри никого не было, просторный кабинет, когда-то переделанный специально для руководства, заливался в лучах утреннего солнца. На столе царил хаос из разбросанных бумаг, а на стене висело расписание классов. Найдя нужную ей строчку, она провела рукой и увидела, что второе занятие у них совпадает с классом Минджуна, это будет физкультура.

Наспех сфотографировав общее расписание, она повернулась к столу и увидела знакомое имя: “Ха-Ри”. Присмотревшись ближе, она поняла, что разбросанные бумаги были ничем иным, как личными делами учеников.

Новая догадка озарила её: “Здесь же может быть личное дело Минджуна! Чем больше я о нем знаю, тем лучше”. Потратив ещё какое-то время на разбор листов, она нашла то, что искала. Тем не менее, она не увидела там никакой полезной информации. О юноше было написано на удивление мало, только родной город, имя и фамилия, которые девушка уже знала. Она перевернула лист и увидела пометки, скорее всего какого-то студента, нашедшего бумаги: “Опоздает даже на собственные похороны”.

*Kakao (KakaoTalk) — популярная для общения социальная сеть в Южной Корее.

Юн А хихикнула. Да, опоздания отлично вписывались в образ парня, он выглядел так, будто его не волнует вообще ничто в этом мире. На следующей строке было написано “освобожден от спортивных занятий по причине хронической непереносимости бега”. И тут девушка немного расстроилась, ведь на совместном уроке его, вероятно, не будет. А когда следующее общее занятие?

Дверь кабинета тихо скрипнула, Юн А подпрыгнула от испуга и уставилась на неё. Хвала всем добрым духам, это был не учитель, а уборщица. Уборщица, которая уставилась на неё и почему-то закатила глаза.

— Девочка, — уставшим голосом произнесла она, — фотографируй быстрее расписание своего возлюбленного и беги отсюда.

Лицо Юн А вспыхнуло. Какого возлюбленного?! Она здесь свою жизнь вообще-то спасает. Не сказав ничего в ответ, девушка поторопилась выйти из кабинета. За спиной слышался тихий сварливый голос:

— Ох уж эти девчонки, вечно влюбятся в какого-нибудь мальчишку, а потом узнают расписание и ходят туда-сюда мимо его класса.

Юн А снова покраснела. Как её могли принять за влюбленную дурочку, которая шпионит за парнем?

Первый урок она пыталась сосредоточиться на занятиях. Господин Дохва старательно рассказывал о работе с различ-

ными компьютерными программами и у Юн А даже получилось добиться некоторых успехов. Одноклассники изредка переговаривались, посмеиваясь над монотонной речью учителя.

Второй урок проходил в спортивном зале. На нем собралось четыре параллельных класса для игры в вышибалы. Юн А застонала:

— Ставлю 10 000 вон, что в этот раз ты продержишься дольше пяти минут против Дохёна, — весело сказала Ха-Ри.

— Я не буду на себя ставить, — хмуро сказала Юн А и начала переодеваться в спортивную форму.

На первом уроке она придумала план, даже освобожденных учеников обязывают сидеть в спортивной форме в зале, пока идет занятие. Минджун, конечно, очевидно не самый обязательный человек, но надежда, что он тоже будет в зале, есть. Значит, ей нужно как можно скорее вылететь из игры и добраться до парня.

Из—за шкафчиков с одеждой послышался шепот:

— Эй, ты видела новенького? Он выглядит потрясно, будто айдол, — взбудораженный голос был полон восхищения.

— Да, как думаешь, может, мне заговорить с ним? Он достаточно популярен среди девушек, но ни с кем не общается.

Юн А нахмурилась. Вот черт, если она подойдет к нему на занятии, то влюбленной старшеклассницей её будет называть не только уборщица. Как же бесит, что спасение собственной жизни могут спутать с симпатией!

А ведь он и правда похож на айдола... Глаза Юн А загорелись: “Цель важнее любых сплетен!”

Ха-Ри заметила напряжение подруги:

— Смотри, не стань очередной фанаткой нашего нового айдола, — бросила она и вышла из раздевалки.

Со вздохом Юн А вышла следом.

В спортивном зале стоял привычный шум, все делились на две команды, и Юн А с Ха-Ри примкнули к знакомым девочкам. В этот раз в их команде оказался и Дохён.

Он был высоким широкоплечим парнем, а как только перекрасил волосы в цвет льна, моментально стал популярен среди девушек разных возрастов, причем, не только в их школе.

Юн А осмотрелась и заметила на трибунах Минджун. Он с какой-то странной злостью смотрел в её сторону. Видимо, был очень недоволен тем, что девушка не пришла на встречу. “Ладно, с этим что-нибудь придумаем”, — подумала Юн А. Раздался свисток учителя. Игра началась.

“Проиграть перед Минджуном будет неловко”, — промелькнуло в голове у брюнетки, — “Значит, надо продержаться хотя бы чуть-чуть дольше обычного”.

— Юн А, лови! — крикнула Ха-Ри и бросила в подругу мяч.

Девушка по привычке попыталась увернуться. Мяч от ricochetил от стены за спиной и... “О боже”, — пронеслось в голове. Он попал в Дохёна.

— Ты это специально?! — взбешенный проорал он.

— Конечно нет, я же хочу жить!

С этой минуты игра стала похожа на ожесточенные кошки-мышки. Дохён, который должен был играть вместе с Юн А, стал целиться не в противников, а в неё. Юн А падала, уворачиваясь от мяча, несколько раз влетала в сетку и пряталась за спиной худенькой одноклассницы, которая сразу же вышла из игры.

— Ставлю ещё 10 000, что ты продержишься до конца! — смеясь крикнула Ха-Ри.

— Предательница! — отмахнулась Юн А.

И всё-таки мяч Дохёна задел её плечо. Выдохнув от облегчения, ведь в этот раз попадание было почти безболезненным, Юн А упругой походкой направилась к скамье, откуда Минджун всё ещё сверлил её взглядом. Сердце колотилось от бега, ладони вспотели. Или это было не из-за бега? Она волновалась перед разговором? Дохён что-то буркнул ей вслед.

Девушка неловко улыбнулась Минджуну и села рядом.

— Отличная стратегия, — спокойно сказал юноша, — бегала кругами, чтобы вылететь одной из первых и поговорить со мной?

— Да, — она протерла рукавом спортивной кофты лоб, — следил за мной?

— Не смейся, — ухмыльнулся он, — я так понимаю, проигрывать в вышибалы легче, чем прийти на встречу?

Юн А сглотнула.

— У меня была веская причина.

— Надеюсь, она лучше твоей игры, — ответил Минджун, он откинулся на спинку скамьи и позволил себе короткий смешок.

— Я побоялась, — неожиданно вырвалось у девушки.

— Что?

Он уже приготовился ловить девушку на лжи и явно не ожидал услышать честный ответ. Да и сама Юн А не ожидала, что признается.

— Пойми, несколько дней назад я видела духа. И тебя рядом. На следующий день всё повторилось. Неужели ты думал, что я прибегу к тебе по первому зову?

— Вообще-то я спас тебя, — Минджун посмотрел на неё исподлобья.

— Или, наоборот, хотел убить, но почему-то передумал, — беспечно сказала Юн А и улыбнулась, повернувшись к нему.

Всего на мгновение повисла тишина. Минджун всмотрелся в её лицо. Что-то в них поменялось: она стала спокойнее, чем прежде, не было следов застывшего ужаса. *“Интересно”*. Он думал, что она обычная трусиха, которой просто не повезло увидеть вонгви. Но, похоже, ошибся.

— И почему ты тогда со мной говоришь? — он снова ухмыльнулся, хотя в глазах промелькнула заинтересованность.

— Ты единственный, кто знает хоть что-то обо всей этой

чертовщине. Вчера я всерьез подумала, что схожу с ума. Было бы неплохо это проверить.

— Проверить? — удивленно повторил он, — ну что ж, ты не сходишь с ума. Я это тоже видел. Что дальше?

— Мне нужна твоя помощь. А тебе, очевидно, нужна моя.

— Мне? Твоя помощь? — его возмущению не было предела.

— Хочешь сказать, это не так?

Юн А выглядела уверенной, её тон не терпел возражений, в глазах читался вызов. Минджун сдался.

— Ладно. Мне совсем *немного* нужна твоя помощь. В этот раз могу оставить выбор места встречи тебе. Чтобы ты точно пришла, — поддразнил девушку молодой человек.

Юн А удивлялась его беспечности. Он признал, что нужна помощь, но сделал это так, будто это она здесь единственная, кому эта помощь нужна.

— Кабинет главного заведующего. Сегодня после уроков. Надеюсь, ты не против прогулять дополнительные занятия?

Урок подходил к концу. Юн А встала со скамьи и направилась к раздевалкам, показав по дороге язык Дохёну. Сердце всё ещё бешено колотилось, но решение было принято. И это решение почему-то подняло радость в её груди.

— Для тебя что угодно, Юн А, — с очередной усмешкой сказал Минджун, глядя ей вслед.

Последнее занятие отменили, у Юн А был целый час перед встречей с парнем. Девушка не придумала ничего луч-

ше, как забежать в любимую кофейню и взять чего-нибудь сладкого.

Она сидела в заведении и смотрела в большое окно на проходящих мимо людей. Был пасмурный день, небо заволкли серые тучи. Юн А надеялась, что дождя вечером не будет, потому что она не взяла с собой зонт. Бариста аккуратно поставила белую с цветочным узором чашку для кофе на стол. Юн А подняла голову и увидела знакомую приветливую улыбку, эта работала здесь в свободное от учебы время. Её фиолетовые волосы всегда удивляли новых посетителей, а постоянные всем сердцем любили её.

— Держи, подарок от заведения, — приятным голосом сказала она, — отменили уроки?

— Спасибо, да. После занятий встречаюсь с другом, нужно было где-то посидеть. Не смогла удержаться от ваших восхитительных десертов, — Юн А указала чайной ложечкой на блинный торт из матчи.

Бариста снова улыбнулась и ушла промывать кофемашину. Юн А думала о предстоящем разговоре. Минджун заинтриговал её, а мысль, что последние дни прошли уж слишком спокойно, портили настроение. Кинув взгляд на телефон, она убрала за собой столик, ещё раз поблагодарила баристу и заторопилась к нужному кабинету.

— Ха-Ри? — удивилась Юн А, увидев, как подруга выходит из кабинета заведующего

— О, привет ещё раз, — немного смутилась рыжеволосая,

— что ты здесь делаешь?

— А, да я забыла сдать тетрадь по химии на проверку, — чтобы подтвердить достоверность своих слов, Юн А потрясла рюкзаком, — а ты?

— А, понятно, — кивнула Ха-Ри, — да так, искала уборщицу. Кто-то пролил воду в библиотеке. Ладно, пока, я побежала на допы.

Подруга ушла, оставив Юн А удивленно моргать. Что-то в её голосе дрогнуло, будто она врет, но спрашивать девушка не решилась. *“И вообще, разве в школьную библиотеку разрешают приносить напитки?”*

С этими мыслями Юн А зашла в кабинет и пробежалась глазами по классу. Казалось, с её последнего визита ничего не изменилось, только на столе в углу комнаты появилось множество сданных учениками тетрадей с контрольными. Присев на свободную парту, Юн А уставилась на дверь в ожидании Минджуна.

Юноша появился ровно через 15 минут, молча взял стул и сел перед Юн А:

— Ну что, поверила, что не сошла ли с ума?

— Не сошла. Но хотелось бы понять, ты правда что-то знаешь или пытаешься обмануть меня.

— Не веришь мне? — уголки его губ чуть приподнялись.

Юн А рядом с ним почувствовала себя маленькой мышкой, с которой играет большой хитрый кот. Минджун был похож не только на айдола, но и на домашнего хитрого кота.

Вот только Юн А не позволит с собой играть.

— Ты не то, чтобы давал поводы для доверия, — парировала она.

— Хорошо, — протянул парень, — уверена, что готова услышать правду?

Юн А уверенно кивнула. Минджун позабавила её решимость.

— Я не хочу жить в ожидании появления вонгви, который жаждет меня убить. Мне нужна защита.

— Предлагаешь мне стать твоим защитником? — возмутился молодой человек.

— В том числе, — без колебаний сказала она.

— Зачем мне это? Защищать тебя — значит рисковать и брать дополнительную ответственность.

— Затем же, зачем ты позвал меня обсудить вонгви и прочих духов, конечно. Тебе нужна моя помощь. Мы нужны друг другу.

Между ними снова повисло молчание. Парень подумал, что эта девчонка не выглядела раньше такой уверенной и решительной. Удивительно, что Минджун не заметил этого в ней сразу. Он подошел к окну и посмотрел во двор.

Юн А с колотящимся сердцем ожидала его ответ.

— Увидела не одного, а двух духов, не испугалась и сразу пришла. Ты глупая или храбрая?

— И то, и другое?

Он тихо рассмеялся.

— Хорошо, Юн А. Тогда начнем, — юноша повернулся и на лице его проскользнуло удовлетворение.

Она кивнула, не понимая, почему в груди разлилось странное тепло. Юн А почувствовала, что не одна. Минджун явно ей не доверял, да и она ему тоже. Но всё-таки она не одна. Хоть Юн А и не понимала, хорошо это или плохо.

Глава 5.

Дождь барабанил по окнам и крыше. В старшей школе Дайон уже погас весь свет. Двое подростков, высокий парень и хрупкая девушка, сидели на полу в темном классе. Они не стали включать даже фонарик на телефоне, чтобы не привлекать лишнего внимания.

— Ладно, — произнес Минджун, — ты дважды виделась с духами. Это не случайность, ты, как и я, видишь то, что скрыто от глаз остальных.

— Это я уже поняла, — с легким скептицизмом откликнулась девушка, — слушай, я думала, ты мне что-то существенное расскажешь.

— Не торопись, — с раздражением ответил юноша, — Вонгви — это не просто духи. Они... они как эхо прошлого, понятно? Некоторые из них могут напрямую взаимодействовать с людьми. Они могут играть, убивать или просто наблюдать. И влиять на наш мир они могут сильнее, чем ты можешь себе представить.

Замолчав, Минджун наблюдал за реакцией Юн А. *“Может не стоило начинать этот разговор?”*

— Я не говорил это никому, но раз ты их тоже видишь, то должна понимать, что происходит. Лишь некоторым из нас дано общаться с духами, а другим даже заставлять их подчиняться своей воле.

— Кому? — удивленно прошептала девушка.

Минджун пожал плечами и отвел взгляд. Юн А почувствовала, что он ей что-то недоговаривает.

— Важно то, что, если мы хотим с этим справиться, придется научиться действовать в непредвиденных ситуациях. Мы должны работать вместе. И если хочешь победить, тебе придется слушаться меня. Во всём.

Юн А недовольно фыркнула.

— Ну и как можно победить вонгви?

— Его надо убить, но как, не знаю... Кажется, это первое, с чем предстоит разобраться. Я знаю один храм в горах...

Юн А перебила его.

— Не нужен нам никакой храм.

— В смысле? Ты что-то не поняла в словах “делать, что я скажу”?

— Нет, я кое-что узнала сама. Вчера мы с Ха-Ри заходили в букинистическую лавку в Сомён и нашли интересную книгу.

В глазах Минджуна появилось странное понимание и блеск. Он продолжил внимательно её слушать с заинтересо-

ванным видом.

— Там была глава о мстительном вонгви, — продолжила девушка и пересказала историю.

— Предлагаешь искать какую-то бумажку и побрякушку, закопанные сто лет назад неизвестно кем и в каком месте? — бросил Минджун, — вонгви найдет и убьет тебя быстрее, чем мы узнаем, где рыть. Мы пойдем в храм.

Юн А вздохнула. Да, она сама думала точно также, но почему-то слышать эти слова от парня было очень неприятно. Всё-таки она сделала небольшой, но всё же шаг к разгадке. В ней поднималась волна раздражения.

— А почему решаешь ты?

— Потому что один неверный шаг и мы в могиле, — резко ответил парень, — ты не понимаешь уровень опасности.

— Я *отлично* представляю уровень опасности, — её глаза сверкнули, — а ещё я *отлично* понимаю, что два школьника, которые борются против древних духов — это сумасшествие! Но я верю в эту зацепку и хочу её проверить, а не слепо следовать твоим указаниям.

— Да не слепо следовать! А слушаться меня, потому что это единственный способ выжить, — он подошел ближе, — не только тебе, но и мне. Это всё для твоей же безопасности. Я знаю больше об этом мире.

Юн А стиснула челюсть. Глаза метали молнии, но она понимала, что Минджун прав... Но прав лишь отчасти. Метка вонгви на плече начала жечь, девушка зажмурилась. Когда

боль чуть стихла, она посмотрела на парня и решила про неё не говорить. Минджун ещё не доказал, что ему можно было доверять.

— Отлично, слушаю и повинуюсь!

Взбешенная девушка схватила рюкзак и пулей полетела к двери кабинета. Дверь оказалась закрыта. Ручка не поддавалась, Юн А дернула сильнее, но и это оказалось бесполезным. Она резко обернулась.

— Это ты закрыл дверь?! — воскликнула она.

Юноша обернулся не сразу. Он стоял у окна и смотрел на следы дождя, бегущие по стеклу. Затем медленно обернулся к Юн А. В его взгляде не было злости, лишь усталость, смешанная с раздражением.

— Закрыл, — спокойно произнес он, — чтобы ты не убежала и не вляпалась во что-то ещё.

Юн А вспыхнула от обиды и злости. Он относился к ней как к глупому капризному ребенку.

— Кто дал тебе право решать, как будет лучше?

— Я не решал, — мягко произнес он, — я видел всё это раньше. Не в книжках, не в мультиках, а вживую. Я знаю, как ведут себя духи. Да, твои находки действительно важны. Но они могут привести в ловушку. Юн А, ты импульсивна. Ты хватаешься за первую зацепку и бежишь её проверять. Так нельзя. Я осторожен, и ты тоже должна стать осторожнее, иначе мы оба пропадем.

Юн А смотрела на него со смесью злости и принятия. Она

понимала, что он прав. Но гордость не позволяла так легко сдаться.

— Хочешь быть главным — будь. Но сначала книга. Потом уже твои храмы.

Минджун едва заметно улыбнулся и кивнул.

— Покажи её.

— Не могу, она дома, — Юн А почувствовала себя глупо. И зачем она оставила такую ценную находку дома? — встретимся в понедельник после дополнительных занятий, я принесу книгу.

Минджун прошел мимо неё, вставил ключ в замочную скважину и, не скрывая улыбки, насмешливо произнес:

— Вы можете выходить, госпожа.

Юн А вышла из школы, дождь не прекратился, а только усилился, улицы Пусана утонули в мокрых бликах. Натянув капюшон любимой толстовки на голову, она хотела побежать в сторону железной дороги, как вдруг над ней появился огромный черный зонт. Минджун протянул ей его:

— Держи, у меня в шкафчике есть запасной. Как знал, что ты ходишь без зонта.

Скорчив гримасу, Юн А поблагодарила своего спасителя и побежала к последнему поезду, ехавшему до её дома.

На телефон пришло сообщение “Милая, ты где?”. Это была мама. Наверное, уже вернулась с работы и заметила, что Юн А должна была давно вернуться. Вот блин.

Девушка наспех напечатала: “еду домой, остались с Ха-Ри в школе из-за контрольной по физике”.

Юн А ненавидела врать матери и старалась всеми способами избегать подобных ситуаций. Но расскажи она маме про то, что видит духов и осталась в школе с новеньким, с которым собиралась уничтожить злобное существо... Мама в лучшем случае отправила бы её в NCMH, ту самую психиатрическую клинику, о которой недавно писали в новостях.

По возвращению домой Юн А ждал терпкий запах раёна и мама, жаждущая рассказать все узванные от тётки сплетни.

— Привет, мам. Как посидели с тётей?

— Ой, всё прошло как всегда чудесно.

— Чем занимались?

— Как всегда, поели морепродуктов, выпили пива, посмотрели новую дораму. Ра Им много рассказывала про сына. Он у неё такой молодец, учится в Сеуле на разработчика. Правда домой приезжает теперь раз в два месяца.

— Ого, — протянула Юн А. Она села за стол и подвинула к себе ароматный раён.

— Кстати, твой дядя Чан стал управляющим какой-то крупной компании в Сеуле, а его жена возглавила Ridibooks*. Мы можем договориться, чтобы ты проходила у них стажировку перед поступлением в колледж, что думаешь? — хитро улыбнулась мама.

— Правда?! — воскликнула Юн А, — Это было бы замечательно. И очень полезно. Я буду очень усердно работать.

Госпожа Лин улыбнулась реакции дочери:

— Хорошо, тогда позвоню ей завтра. А у тебя-то как дела?

— Всё как обычно, повторили с Ха-Ри несколько тем по физике, завтра контрольная. Ничего нового.

— Понятно... Я уеду на выходных к твоему дедушке, давно не навещала его. Справишься одна дома?

— Да, конечно. В воскресенье, наверное, как всегда, встречусь с Ха-Ри, может сходим в кино на какую-нибудь новинку.

— Надеюсь на тебя, дорогая.

Проболтав с мамой весь вечер, Юн А узнала о нескольких новых выходках племянника тети, как у неё дела на работе и о немыслимом разводе дедушки и бабушки, живущих по соседству.

Утром следующего дня Юн А встретилась с Ха-Ри за чашкой любимого айс-американо. Погода была пасмурной, но асфальт успел высохнуть после вечернего ливня.

— Сдала тетрадь? — спросила подруга.

— А? Что? — удивилась Юн А, — А... Ты о тетради по химии. Да, конечно.

Девушка чуть виновато улыбнулась. За вчерашний день она наврала сразу двум близким людям и чувствовала себя ужасно из-за этого.

*Ridibooks — самый популярный сервис электронных

книг в Южной Корее, выпускает романы, комиксы, новеллы, вебтуны и манхву.

— Что вчера делала? — пытаюсь уйти от дальнейших расспросов, поинтересовалась она.

— А, ничего особенного. Посмотрела новую офисную дораму о красавице, которая пришла на свидание вслепую со своим начальником. А потом прочитала новую главу из “Операции: ненастоящая любовь”.

— Новую главу? Разве автор не приостановила публикацию?

— Ты что, не подписана на неё? Она выпустила сразу 10 глав после болезни!

— Правда? Надо бы возобновить чтение.

— Конечно! Читай скорее, потом обсудим. На самом деле, там немного затянуто, мне хочется поскорее увидеть взаимодействие героини с До Хви.

— До Хви? Я думала, тебе больше нравится Ён Хёк.

— Да, но разонравился после того, как он бросил бедняжку.

— Ааааа, надо бы перечитать, уже ничего не помню.

— Слушай, а какие у тебя планы на завтра? Может, сходим в кино? — спросила Юн А.

— Прости, не получится. Мама попросила помочь ей в кондитерской.

— А, okay, может я тогда зайду к вам? Люблю десерты твоего отца, — мечтательно произнесла девушка.

— Не надо.

Темноволосая обернулась к подруге, вопросительно подняв бровь. Она же никогда не была против того, чтобы Юн А приходила в их кондитерскую.

— Просто там будут праздновать день рождения одной из постоянных посетительниц. Будем работать в закрытом режиме.

— Вот как, ну ладно, — задумчиво протянула Юн А, — тогда может на следующих выходных?

— Ага, — Ха-Ри с улыбкой подняла большой палец вверх. Что-то брюнетку напрягало в словах Ха-Ри. Как будто она что-то недоговаривала. *“Но что именно?”*

Юн А одернула себя: *“Со всеми этими загадками ищу то, чего нет. Наверное, Ха-Ри просто будет помогать родителям. Ничего особенного”*. Но в груди всё равно остался неприятный осадок.

Во время урока на её телефон пришло уведомление. Запрос в друзья от Mindzhdonttextme. Юн А закусил губу и через секунду приняла его. Затем появилось сообщение: “кое-что произошло, нам обязательно ждать понедельника?”

Юн А нахмурилась, “Что такого могло произойти за один вечер?” Она быстро набрала: “не обязательно, после уроков пойдем ко мне домой, книга там”.

Ответ не заставил себя ждать: “зовешь домой незнакомого парня? а что скажут родители?”.

Девушка фыркнула: “никого нет дома”, а следом: “не обольщайся, это для дела”. Через минуту пришло последнее уведомление: “ок, встретимся в Лунном свете”.

Она недоуменно заморгала.

“Лунный свет? Это же моя любимая кофейня у школы”.

Глава 6.

После уроков Юн А направилась в “Лунный свет”. На улице вечерело, а облака сгустились и приобрели густой серый оттенок. Приветливый теплый свет кофейни, рассекающий туман, тянул поскорее зайти внутрь. Собравшись с мыслями, Юн А толкнула дверь. Она сильно нервничала и отсчитывала минуты до встречи, но время, будто назло, никуда не торопилось.

Внутри “Лунного света” пахло кофе и дождем, но было как всегда уютно, хоть и несколько прохладно. Посетителей почти не было, а бариста неторопливо протирала кофемашину. Увидев постоянную посетительницу, она махнула ей ладонью в знак приветствия и продолжила работу. Юн А заметила Минджуну и подошла к его столику.

Минджун сидел за небольшим деревянным столом и напряженно смотрел в панорамное окно, украшенное разными надписями. “Интересно, что он там увидел”, — подумала девушка. Его поза была расслабленной и собранной одновременно, будто он ожидал нападения, но был уверен, что по-

бедит кого угодно.

Юн А аккуратно приблизилась и негромко прокашлялась. Внимательный взгляд устремился к её лицу.

— Привет, госпожа, — в привычной манере проговорил Минджун.

— Что случилось, зачем так срочно? — спросила она и тут же добавила, — И хватит звать меня госпожой, мы же ровесники.

Юноша улыбнулся и понизил голос до шепота.

— Присядь.

Юн А села и выжидающе уставилась на парня. Внутри стоял терпкий запах свежесваренного кофе, за окном начал накрапывать дождь, а тихая мелодия разбавляла нотами спокойствия в напряженную таинственную атмосферу между подростками.

— Вчера кто-то из старшеклассников увидел призрак школьницы, погибшей три года назад.

По спине девушки поползли мурашки, а лицо удивленно вытянулось.

— Разве мы не единственные, кто видит духов?

— Единственные, кто видит их вне зависимости от желания духа, — поправил Минджун, — Если дух захочет, чтобы его увидели, это смогут сделать и другие.

Юн А ничего не ответила. Краем глаза она заметила ярко-оранжевое шевеление за барной стойкой, но, когда повернулась, никого не увидела кроме своего лица в отражении

блестящей поверхности кофемашины. “Странно”. Чувство тревоги вновь пробудилось в ней. Тем не менее, девушка решила не обращать на него внимание:

— И что это значит?

— Что пространство между миром живых и мертвых истончается. Нам нужно быстрее покончить с вонгви, чтобы остальные духи не играли с чужими жизнями.

— Начнем с книги?

— Раз уж ты так помешана на легенде из своей книжки, сначала прочитаем её вместе и поищем зацепки. Дальше будем двигаться по наитию, — улыбнулся Минджун.

Кажется, он всё ещё не верил, что она нашла что-то действительно ценное.

— Кстати, надеюсь, ты не забыла зонт в этот раз? — спросил он.

— Я и в прошлый не забывала, просто не взяла, — беспечно ответила девушка, — а что?

— Упс, я забыл свой, придется идти до твоего дома под одним, — ухмыльнулся Минджун, подхватил зонтик Юн А и устремился к выходу из заведения.

Юн А снова покраснела и, подхватив рюкзак, вышла следом.

Пусан начал тонуть. Ливень бил по крышам, а город будто стонал от тяжести капель. С водой на маленьких улочках не справлялись даже современные ливневки. Молодым людям пришлось закрыть зонт и перепрыгивать с одного бордюра

на другой, чтобы в сухой обуви добраться до дома Юн А.

— А ты знала, что твой дом защищен? — внезапно бросил Минджун.

— Что значит защищен?

— Когда мы с тобой встретились, вонгви смотрел на дом, но не заходил в него. Я сначала удивился, потому что в обычные места им легко войти. А после того, как прогнал его, обошел всё здание и заметил под выступами крыши старые письма. Такие раньше использовали для защиты от злых духов.

То есть тем скрипом был не ветер... Это Минджун осматривал дом, поняла девушка. Она поежилась. Это было немного жутко.

— Ого, я не догадывалась. Я даже не знаю, сколько лет дому. Каждое поколение нашей семьи что-то переделывали в нем. Мы все думали, что от изначального строения уже ничего не осталось.

— Кстати, а куда делись твои родители?

— Мама уехала к бабушке на выходные.

— А отец?

Лицо девушки помрачнело:

— Он умер, когда мне было шесть.

Она отвела взгляд.

— Понял, прости, — обескураженно произнес Минджун. После секундной паузы Юн А решила перевести тему:

— А ты сам где живешь?

— Я тебе не скажу, отправишь ещё толпы фанаток к моему дому. Или чего хуже, сама станешь караулить под окнами, — посмеивался над девушкой парень.

— Ты что с ума сошел? Я похожа на сталкера? — воскликнула она.

— На ту, что собирается изгнать духа, ты тоже не похожа, — в том же тоне ответил Минджун.

Посмеиваясь и периодически поддевая друг друга, молодые люди подошли к дому Юн А. Парень указал на что-то под самой крышей, где обломилась доска, облицовывающая фасад здания:

— Вот здесь, видишь.

Юн А подняла взгляд и увидела иероглифы, которые не смогла разобрать.

— Это и есть защита?

— Да, — бросил парень и посмотрел в её сторону, — А, кстати, у тебя есть что-то перекусить?

Юн А рассмеялась и открыла входную дверь.

Минджун остановился у входа и стал рассматривать прихожую. Это было уютное место с минималистичным дизайном. Теплый свет исходил от ламп, тумбочка из бежевого дерева стояла у двери, а над ней висела верхняя одежда, преимущественно светлых тонов. В коридоре появилась Маки. Она принялась, прошла кругом и, проигнорировав хозяйку, решительно уткнулась в ноги парня.

— Это что такое? — удивилась девушка.

Юноша рассмеялся, опустил на корточки и начал гладить кошку, а та довольно замурчала.

— Не расстраивайся, меня просто любят животные.

Маки упорно игнорировала Юн А, даже когда она протянула к кошке руку. Минджун весело посмеивался, а девушка проворчала:

— Пойдем на кухню, я заварю чай и принесу книгу.

Минджун с кошкой на руках зашел в кухню и снова огляделся. Мебель и фурнитура были в тех же светлых тонах, в этой комнате появился разве что зеленый цвет, и то на подушках и шторах.

Юн А вошла со своей находкой и открыла первую страницу книги. Парень с Маки на руках начал всматриваться в текст. Его брови взмыли вверх, он поднял взгляд на Юн А и спросил:

— Лин. Твоя фамилия же тоже Лин?

Девушка утвердительно кивнула.

— Какова вероятность, что этот дом построен на месте дома Лин из легенды? — продолжил юноша.

— Не знаю, а ты что, стал верить каким-то находкам из книжек? — язвительно отозвалась Юн А.

— Учитывая, что надписи на твоём доме и узоры на странице о вонгви похожи между собой, твоя фамилия Лин и этому зданию примерно дофига лет, всё возможно.

— Скажу больше, — Юн А повернулась к нему лицом и отодвинула школьную рубашку.

Минджун увидел темный след, похожий на волну на плече брюнетки. Именно на том месте, где вонгви держал руку.

— Вот... черт, — только и смог произнести он.

Девушка сжала край стола, стараясь успокоить трясущиеся руки.

Глава 7.

— Ну и что будем делать? — в глубине души Юн А надеялась, что Минджун просто посмеется над меткой и скажет, что это просто царапина, что она никак не связана с этой историей. Но её желания разбились о суровую реальность. Реальность, в которую она сама неделю назад отказалась бы верить.

Минджун помассировал виски и посмотрел на девушку. События приняли крутой поворот и действовать нужно было быстро.

— Ты занята завтра?

— Хотела прибраться на чердаке, а что? — устало произнесла Юн А.

— Это подождет, — голос парня звучал всё решительнее, — я понимаю, что ты против, но медлить нельзя. Завтра мы с тобой пойдем в храм, к старику, который поможет решить нашу проблему. Оденься поудобнее, добираться два часа пешком. Зайду за тобой в 8 утра.

— Завтра?

— Чем раньше, тем лучше. Духи не будут сидеть и ждать подходящего момента.

На этих словах Минджун вскочил с места, пожелал Юн А доброй ночи и выскочил из дома. К чему была такая спешка и почему он не мог рассказать всё сейчас, девушка не поняла. Но волосы на её затылке зашевелились, ладони вспотели, зрачки расширились, а сердце неистово забилося в груди. Реакция парня пугала, причем пугала сильнее, чем должна была.

Телефон девушки провибрировал, мама спрашивала, всё ли у неё хорошо и какие планы на следующий день. Напечатав “всё отлично, завтра с Ха-Ри хотим сходить в горы проветрить голову”, она отправилась в свою комнату.

Всю ночь Юн А ворочалась на футоне. Ужасные мысли о том, как кровожадный вонгви находит и убивает всех членов семьи, роились в её голове будто пчелы. Они дошли до такого абсурда, что она приняла за нападение ветвь соседнего дерева, которая от сильного ветра ударилась об окно.

Оставив неудачные попытки уснуть, девушка пошла в душ и устроила себе несколько “SPA” процедур, просто чтобы очистить мысли и занять руки. Тщательно помассировав кожу головы, как учила её бабушка, протерев лицо пэдами и нанеся несколько маминых сывороток для лица, Юн А почувствовала себя лучше. Она взяла томик книги, которую предстояло разбирать на следующем дополнительном заня-

тии по литературе, укуталась в одеяло и принялась читать. В этой позе она и уснула.

Она стояла посреди школьного дворика. Стояла абсолютная тишина. “Куда же все делись?” — подумала Юн А. Прозвенел звонок на урок, девушка двинулась в класс. В коридоре перед дверями библиотеки она услышала шепот:

— Юн А...

Она резко обернулась. Вокруг было пусто. Одна из дверей в библиотеку была приоткрыта. Осторожно толкнув её, девушка зашла внутрь. У книжных стеллажей валялось ведро, из которого вытекала вода.

Чувствительная к книгам Юн А схватила тряпку, выпавшую из того же ведра и принялась вытирать лужу. Но она не становилась меньше, а продолжала растекаться и расти дальше. Вода прибывала. Пол исчезал под мутной толщей, книги плавали на её поверхности, будто мертвые рыбы.

Столбы и стулья проплывали мимо Юн А, когда она отчаянно пыталась добраться до выхода из библиотеки. Она дергала ручку захлопнувшейся двери, но та не поддавалась.

Послышался раскатистый устрашающий смех.

Внутри кто-то был. Кто-то невидимый и явно недобрый.

Юн А продолжала яростно тянуть дверь, ничего не выходило. Девушка поплыла к окну, надеясь выбраться через него, но оттуда на неё хлынул такой сильный поток воды, что упал соседний стеллаж.

Вдруг всё застыло. Время будто заморозили, а из водной глади, заполняющей библиотеку, вытянулась тощая белая рука. Та рука, которую Юн А видела перед смертью отца. Та рука, которая несколько дней назад держала её за плечо.

Вместе с ней появился смрадный запах, от которого обессилившую девушку замутило.

Кисть с переломанными пальцами потянулась к её шее. Раздался громкий зловеющий голос: “Ты последняя”. Некто расхохотался. Легкие девушки разрывались от наполняющей их воды, у неё не получалось вдохнуть. Юн А стала прощаться с жизнью.

Раздался звонок.

Юн А вскочила на футоне, захлебнувшись воздухом. В голове звенело, всё вокруг казалось расплывчатым. Девушка зажмурилась и резко открыла глаза. Маки рядом не было, снова раздался звук дверного звонка. Она сделала глубокий вдох, руки немного трясло, в глазах стояли слезы.

На пороге оказался Минджун. От взгляда на девушку у него сползла привычная ухмылка.

— Что случилось?

— Сон.

— Сон?

— Мне снился вонгви, он меня топил, — Юн А разрыдалась, больше не в силах сдерживать эмоции.

Минджун шагнул внутрь:

— Расскажи мне всё.

Парень сделал девушке горячий чай, укутал её в плед и приготовился внимательно слушать.

Неожиданно быстро придя в себя от чужой заботы, Юн А пересказала ему сон и уставилась, ожидая увидеть реакцию.

Минджун нахмурил брови:

— У тебя... Вода у изголовья. Много воды. Ты оставила стакан?

— Что? Нет, я обычно пью только на кухне.

— Правда? Тогда откуда вода?

— Какая вода? Во сне? Откуда я знаю?

— Нет, у изголовья твоего футона разлита вода. Я увидел, когда забирал плед.

Зрачки девушки расширились от страха. Её снова затрясла мелкая дрожь. Угроза гораздо ближе, чем она думала. Минджун опустил руку ей на голову и мягко погладил, безмолвно сообщая, что он рядом.

Спустя минут 20, Минджун оставил Юн А одну, а сам куда-то пропал. Вернулся он буквально через пару мгновений и отправил девушку собираться на прогулку.

Она нехотя повиновалась, но не увидела ни капли воды в комнате. *“Минджун позаботился”*, — догадалась девушка. С трудом уняв всё ещё подрагивающие руки, Юн А натянула спортивные штаны, футболку и легкую ветровку, достала старые желтые кроссовки, которые было не жалко и вышла

на улицу. Минджун уже ждал там.

— Куда мы идем? — спросила, Юн А. Она старалась держаться как обычно, но голос до сих пор звучал слабо.

— На Кымджонсан*, легкая прогулка тебе не повредит.

— Легкая прогулка?! Высота Кымджонсана чуть ли не километр! — воскликнула девушка.

Минджун тихо рассмеялся:

— Мы не будем подниматься на самый верх, ты была в храме Помоса**?

Юн А кивнула.

— Пропустив несколько поворотов по тропе к Помосу есть скрытая дорога до другого храма. Знают о ней только те, кто способен видеть духов. Говорят, что местному шаману больше 1000 лет, хотя я в этом сомневаюсь, но знает он о нечисти больше всех, кого я знаю.

— А кого ты ещё знаешь? — поинтересовалась собеседница. Слова Минджуна так её увлекли, что она почти забыла о недавнем кошмаре.

— На самом деле их не так много, в Сувоне есть тайная организация, которая занимается изгнанием застрывших духов, но с такими вонгви они вряд ли сталкивались.

— Что за организация?

— Юн А, на то она и тайная, что я не могу тебе ничего о них рассказать.

Девушка обиженно надула губы. Юноша снова рассмеялся.

На Кымджонсан они поднимались почти молча, изредка переговариваясь о красоте природы или отвлекаясь на дружелюбных бездомных собак. Несмотря на подъем, за счет зеленых деревьев, растущих вдоль склона, воздух был свежим и казался сильно приятнее городского. Воскресенье выдалось на удивление солнечным, учитывая, что всю неделю лил дождь.

Дорога петляла между деревьями, воздух был чистым, как вода из горного источника. После ночного ужаса обстановка казалась почти нереальной. Если бы не ощущения, Юн А бы и правду подумала, что спит.

У ближайшей туристической остановки Минджун купил им по бутылке зеленого чая. Юн А с наслаждением выпила половину и повернулась к парню. Лучи, пробивавшиеся сквозь листву, мягкими пятнами ложились на его лицо, а легкий ветер играл с темными прядями волос. *“Он же как айдол в рекламе”*, — промелькнула мысль в голове девушки.

Внезапно из-за угла лавки с напитками выбежали два мальчика и пронеслись мимо, задев Минджуна. Не удержав равновесие, парень упал, шлепнувшись на дорожку из гравия с глухим ударом. Юн А, еле сдерживая смех, протянула руку спутнику. Он, также весело рассмеявшись, встал и посмотрел на свою бутылку. Весь чай разлился на тропу, хотя парень сделал всего глоток.

Юн А протянула ему свой напиток. Ей было немного жаль Минджуна. По его лицу было видно, что юноша тоже немно-

го вымотался во время их подъема. Молодой человек с благодарностью взял бутылку и сделал несколько глотков, а затем застыл. Со смущенной улыбкой и порозовевшими ушами он вернул спутнице чай и предложил продолжить путь.

*Кымджонсан — самая высокая гора в Пусане, высотой 801 метр.

**Храм Помос — буддийский монастырь, расположенный на краю горы Кымджонсан.

Юн А непонимающе посмотрела ему вслед. Затем на бутылку. Сердце пропустило удар:

“Стоп... это же был... НЕПРЯМОЙ ПОЦЕЛУЙ”.*

С красным как помидор лицом, точно у Ли Чжуна, во время признания, она побрела следом.

*Непрямой поцелуй — когда два человека пьют из одной бутылки или едят одну еду. Считается интимным моментом, особенно среди молодых людей.

Глава 8.

В какой-то момент Минджун свернул с общей тропы и побрел между зарослей. Из-за высокой травы, которую никто не косил уже десятки лет, было тяжело передвигаться. Где-то из-под земли проглядывались каменные ступени с витиеватыми узорами. С каждым шагом воздух казался гуще и прохладнее.

Из-за стоявшей сырости и влажности, ноги скользили, а сердце девушки билось быстрее в страхе упасть и разбить себе голову.

— Далеко ещё? — поникшим голосом спросила Юн А.

— Потерпи, осталось чуть-чуть, — устало ответил юноша.

Через несколько мгновений они вышли из-за деревьев и оказались перед небольшим старинным храмом. Вокруг не было ни души, строение выглядело так, будто о его существовании позабыли несколько сотен лет назад. Каменные стены поросли мхом, ветви деревьев сплелись между собой над крышей, образуя замысловатую сеть.

— Тут... Никого нет?

— Он здесь, — негромко ответил парень, — просто не ожидает гостей.

Двое подростков бесшумно начали красться к храму, обходя каменные и деревянные обломки.

Дверь храма распахнулась сама, издавая скрежет камня о камень. Внутри еле попадал солнечный свет, огромные чаши с водой отражали слабые лучи, настырно пробирающиеся в храм сквозь отверстия в крыше. На стенах висели талисманы, пахнувшие старостью и сыростью, но иногда встречались более новые, от них ещё веяло маслами. В центре зала находился широкий алтарь. Рядом с ним сидел старик, его длинная седая борода доставала до пола, а на голове совсем не осталось волос. Он был одет очень просто: серая рубаха и свободные штаны в тон, не достающие до лодыжек,

рядом стояла длинная деревянная палка. Мужчина поднял прозрачные глаза на подростков, губы его приоткрылись и, вопреки ожиданиям Юн А, он жизнерадостным голосом сказал:

— А... Госпожа со шрамом. Я тебя ждал.

Девушка вздрогнула от неожиданности.

— Вы... Знали, что я приду?

— Не только ты, Минджун я тоже ждал. Здравствуй, юный господин.

— Здравствуйте, господин Чхве.

— Подойди, госпожа, не бойся. Положи руку на алтарь.

Юн А несмело посмотрела в сторону Минджуна, будто спрашивая подтверждения, что делать это безопасно. Она была взбудоражена происходящим, но увидев уверенный кивок парня, шагнула вперед.

Когда девушка положила руку на алтарь, метка на плече загорелась неоновым розовым светом и стала покалывать. Она отдернула руку и повернулась к старику. Он с силой втянул воздух.

— Это не просто метка. Это печать одного из старейших вонгви не то, что в Пусане, а во всей Корее.

Подростки молчали, ожидая продолжения.

— Печать такого сильного существа нельзя снять, омывшись в священной купели или сделав доброе дело. За эту печать нужно платить.

— Какую цену? — Минджун очнулся первым.

— Ту, которую выберет владелец метки, — старик поднялся, опершись на деревянный посох, — это должно быть что-то личное, метка сама выбирает, нужен ли ей такой дар. Иногда она может уйти после пожертвования каким-то воспоминанием. Иногда не уйдет даже за чужую жизнь.

Юн А молчала. Её съедало ощущение безнадежности, ей никто не мог помочь, а чтобы отделаться от метки, неизвестно что нужно отдать. Темноволосая решилась задать вопрос:

— Если я избавлюсь от печати, вонгви меня больше не тронет?

— Под лампой темно, а ты заглянула под неё*, госпожа. Если ты избавишься от метки, вонгви будет сложнее тебя найти, но он не отстанет навсегда.

Минджун глубоко вздохнул, воздух был пронизан напряжением. Юноша начал раздражаться из-за сложившейся ситуации и собственной беспомощности:

— Что же нам тогда делать? — он ненавидел задавать такие вопросы и просить советы.

Из всех сложных ситуаций он выпутывался сам, узнавая необходимые подробности. Но найти выход из сложившихся обстоятельств он не мог самостоятельно.

— Чтобы навсегда избавиться от этого вонгви вам нужно узнать его имя. Имя — ключевое, что может помочь в изгнании таких древних существ. А ещё вам понадобится помощь нужных людей, скорее всего, они уже рядом с вами двумя. Найдите токкэби**. Если договоритесь, тогда по-

явится шанс. Доверьтесь друг другу.

Медленно поклонившись старику, молодые люди вышли из храма. На обратном пути до дома девушки, они снова молчали, погрузившись в свои мысли.

Дома девушка перебралась парой слов с мамой и без сил рухнула на фuton. В ту ночь, впервые за долгое время, ей ничего не снилось.

*Под лампой темно, а ты заглянула под неё — идиома, означающая “увидеть суть проблемы”.

**Токкэби — мифические существа из корейской мифологии и фольклора, также известные как «корейские гоблины». Они взаимодействуют с людьми, иногда проказничая, а иногда помогая.

Глава 9.

Юн А проснулась с небольшой тяжестью в теле, но без привычного ощущения страха. С кухни доносился запах свежей, приготовленной мамой, еды, а за окном были слышны голоса подростков, спешащих на занятия. Как будто всё снова пришло в норму и ужасы, преследующие девушку, канули в небытие.

Отсутствие снов не могло не радовать, первый раз за всё время девушке действительно удалось отдохнуть. Взглянув на себя в зеркало, Юн А заметила, что лицо стало выглядеть

свежее, мешки под глазами утратили фиолетовую яркость, кожа стала более упругой и румяной, а метка на плече по-светлела.

Хорошее настроение и непривычную энергичность брюнетки отметила даже мама, она поцеловала дочь в лоб и предложила на следующих выходных съездить в Сеул к тёте для обсуждения летней стажировки в Ridibooks.

По дороге в школу девушка с удивлением отметила, что хочет поговорить о чем-то обыденном, нормальном для обычного подростка. О дорамах, вебтунах, уроках, косметике, обо всём том, о чем они общались с друзьями до встречи Гвисина и Вонгви. Она уже успела соскучиться по Ха-Ри, в последнее время они мало общались, поэтому Юн А переживала, что могла пропустить важные события в жизни подруги. На выходных рыжеволосая не отправила ей ни одного сообщения или смешного видео, хотя обычно наоборот заваливала разными находками: от мемов до новых дорам.

В этот день в их любимой кофейне Ха-Ри не появилась, на первом уроке её тоже не было. Для девушки, которая хоть и является достаточно легкомысленной по меркам корейских снобов, но при этом никогда не прогуливающей уроки, такое поведение было очень необычным. Задумчиво Юн А шла по коридору и печатала сообщение: “Ха-Ри, ты приболела? почему не в школе?”

Внезапно она столкнулась с чем-то мягким. Перед ней откуда-то появилась высокая светловолосая девчонка. Юн А

подняла взгляд и узнала в ней Пэк Джи, королеву сплетен старшей школы Дайон. Девушка сразу поняла, что ничего хорошего ждать не стоит. Юн А никогда не была источником сплетен и тем более, той, кого обсуждали. Брюнетка старалась вести достаточно скрытную жизнь, во-первых, потому что ничего интересного в ней не происходило, во-вторых, она просто на просто не хотела проблем.

— Юн А! Привет! Это ты была с Минджунм на Кымджонсане вчера? — с хитрым взглядом воскликнула Пэк Джи. В её неискреннем приветливом тоне звучало что-то угрожающее.

Девушка попыталась отнекиваться и отшучиваться, но знакомая продолжала расспрашивать:

— Вы теперь близки? Или встречались по учебе?

— Просто по делу, — натянуто улыбнувшись ответила Юн А.

Ей хотелось, чтобы от неё как можно скорее отстали.

— А... Дело, — недоверчиво сощурилась Пэк Джи, — кстати, у тебя есть его Какао-ID? Можешь дать? А может лучше познакомишь нас?

Девушка тараторила со скоростью света, от чего Юн А чувствовала себя неловко и не знала, куда деться от подобных вопросов. Тем временем Пэк Джи шустро развернула к ней экран своего телефона:

— Введешь его аккаунт? — с милой улыбкой спросила она.

Жаль, она не догадывалась, что Юн А сразу уловила в ней фальшь.

“Что же делать?”

— Эй, Пэк Джи, а ты теперь в брачном агентстве работаешь? Для кого интересуешься? — раздался насмешливый голос за спиной Юн А.

Она удивленно обернулась и увидела Дохёна.

— Тебе какое дело? — фыркнула блондинка. От её приветливого тона не осталось и следа.

— Просто решил проверить, ты надоедаешь всем вокруг или только мне и моей подруге, — произнес он, — Юн А, она тебе надоела?

Девушка удивленно хлопала ресницами и не могла произнести ни слова в ответ. Вот уж от кого она не ожидала помощи, так это от “вышибалы” Дохёна.

— Вижу, что да, — ухмыльнулся он, — Слушай, малютка Пэк Джи, можешь от нас отстать? У нас с Юн А есть срочное дело.

Сплетница обиженно надула губы, резко развернулась и молча ушла, почти убежала, в сторону школьного дворика.

— Спасибо, — с облегченным выдохом сказала Юн А.

— Не за что, — весело отозвался парень — но, если вдруг тебе нужна помощь, я могу попросить Пэк Джи свести тебя с кем-то приятным. Она, судя по всему, спец в любовных утехх.

— Очень смешно, — с сарказмом ответила девушка, —

не надо меня ни с кем сводить.

— Ну, как знаешь, — пожал он плечами, — до встречи, подруга.

Дохён развернулся и зашел в свой класс. Юн А перестала считать, в который раз за последние пять минут она удивлялась.

“Подруга? А давно мы снова стали друзьями? Ещё неделю назад он смотрел на меня как на пустое место”.

Телефон завибрировал, оповещая хозяйку о новом уведомлении, конец-то пришел ответ от Ха-Ри: “привет, да, приболела, завтра уже буду в школе. как провела выходные?”.

Следующие два урока подруги обменивались короткими сообщениями и обсуждали участие “самого горячего айдола современности” (по словам Ха-Ри) в новой рекламе парфюма.

Обед Юн А решила провести в столовой, она полностью погрузилась в сюжет новой серию дорамы о секретаре Ким, как услышала знакомую насмешливую интонацию:

— Если ты снова сидишь на своих “здоровых перекусах”, то я отдам твою порцию старосте, — произнес Дохён, увидев, что девушка не притронулась к рису, — подвинешься?

Она закатила глаза, но всё-таки убрала рюкзак с соседнего стула. Весь обед они с блондином обменивались колкостями и шутками. Юн А не переставала удивляться, ведь это был их первый разговор за последние полгода.

Перед глазами мелькали воспоминания. Раньше неплохо ладили с парнем, она даже могла назвать его своим лучшим другом, пока не поползли слухи о проблемах в его семье. Тогда Дохён пропал на месяц, а как вернулся, стал её игнорировать и постоянно “вышибать” на уроках по физической нагрузке.

Они общались так тепло, будто полугодового притворства, что они никогда и не знали друг друга, не было.

— Что с тобой в последнее время? — поинтересовался молодой человек, — выглядишь паршиво.

Юн А засмеялась. В этой фразе не было попытки её задеть, просто он сам был таким. Никогда не стеснялся в выражениях и плевал на чужое мнение. За колкостями в сторону девушки Дохён чаще всего скрывал заботу.

— Я плохо сплю, — ответила она, — сегодня первый раз мне ничего не снилось, поэтому сейчас чувствую себя лучше.

Телефон снова завибрировал, Юн А увидела сообщение от Минджунa: “встретимся после допов на том же месте”. Девушка поставила реакцию “ок” и отправилась на занятия.

Следующие уроки прошли быстро и даже интересно, темноволосая полностью погрузилась в решение заданий и разбор новых тем.

После дополнительных занятий по литературе, на которых, на удивление, в этот раз никто не спорил, Юн А отписалась маме, что задержится и направилась в кабинет главы

образовательного процесса. Проходя мимо библиотеки, она заметила, как Дохён помогает младшекласснику с тяжелой стопкой книг и улыбнулась. Он был таким же добрым, как и в воспоминаниях девушки. *“Может, наша дружба ещё не окончательно умерла?”*

Толкнув дверь в кабинет, Юн А обнаружила, что сновa пришла первая. Спустя несколько минут появился Минджун, он выглядел так, будто бежал сюда со всех ног.

Волосы были взъерошены, глаза блестели сумасшествием. Всё в его образе говорило, что он только что обнаружил что-то важное.

— Я нашел способ найти токкэби, — явно довольный собой, произнес парень.

— Вот так просто, за один день?

Минджун недовольно поджал губы:

— Ничего простого, я перерыл все старые книги в главной библиотеке Пусана, чтобы выяснить, как раньше вызывали этих духов.

— В библиотеке? Ты вообще был на уроках сегодня? — взволнованно спросила Юн А.

— Нет, — беспечно откликнулся парень.

Он был таким спокойным, будто его вовсе не волновало, что за прогулы могли заставить стоять в планке целый урок под присмотром учителя по физической нагрузке или, что ещё хуже, отправить на “исправительные работы” на территории школы.

— И что ты нашел?

— Токкэби нужно вызвать определенным способом. Нужно дать ему причину для появления. Он любит человеческие слабости: азартные игры, алкоголь и, самое главное, сладости.

— Надеюсь, ты не предлагаешь мне напиток? — пошутила девушка.

Легкая улыбка коснулась губ парня, но лицо быстро приняло серьезное выражение.

— Я бы никогда не предложил тебе напиток, — выпалил он, после чего поспешно добавил, — сейчас не время для шуток.

Юн А обиженно надула губы.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Ночью, в месте, где мало кто бывает, нужно оставить предмет с загадкой или сладость, на этот предмет нужно сделать ставку. После вызывающих к духу фраз, можешь назвать это заклинанием, он появится. Если сочтет тебя достойной, конечно.

— Важная ремарка, — перебила его девушка.

— Поставить нужно что-то дорогое, например, чью-то жизнь. Может жизнь Маки?

Брови Юн А поползли вверх:

— Ты что, с ума сошел?! Я не стану рисковать жизнью своей кошки!

Минджун засмеялся:

— Это была шутка, успокойся.

— Разве не ты только что сказал, что сейчас не время для шуток? — возмущению девушки не было предела.

— Ладно, да, ты права. Давай решать, где будем вызывать токкэби. Я переехал в Пусан недавно, пока не могу вспомнить место, где не шастают туристы.

Темноволосая задумалась:

— Я знаю переулок в старом городе, где почти никого не бывает, он должен подойти.

Минджун кивнул:

— Что будем ставить?

— Ставить буду я?

Парень снова кивнул.

— Тогда я тебе не скажу. Это ведь только моя ставка.

Он несколько расстроился, но всё же согласился с доводами Юн А.

— Ты занята вечером? Я бы не стал терять времени.

— Нет, можем отправиться прямо сейчас, я покажу дорогу. Правда мне нужно захватить кое-какие вещи из класса, подождешь?

— Ага, встретимся внизу.

Спустя десять минут Юн А вышла из здания школы. Минджун стоял, расслабленно облокотившись на перила.

— А ты быстро. Есть новости.

— Какие?

— С вероятностью девяносто пять процентов токкэби

предложит нам игру в правду.

Подростки двигались в сторону железной дороги. Юн А кивнула. Про игру в правду с духами она помнила с уроков истории в младших классах. Согласно мифам, некоторые шаловливые духи специально задают каверзные вопросы людям для исполнения их желаний. Они вытаскивали наружу то, что человек хотел спрятать.

Но есть и такие, кто может дать подсказку просто так, проверяя тебя на добросовестность. В Корее существовало сказание о том, как токкэби специально громко, пока маленький мальчик спал под деревом, рассказали, что у бедного старика в его деревне спрятано под порогом сокровище, что под деревом, где есть не просыхающая лужа, на самом деле бьет ключ, а девушка в богатой семье не может выздороветь из-за насекомого, поселившегося под её кроватью. Мальчишка рассказал и доказал это жителям деревни, но не взял ни копейки из сокровища старика, своими собственными руками вырыл родник и помог девушке, убив насекомое, за что был вознагражден её родителями. Тогда его друг, с менее чистыми помыслами, решил отдохнуть под тем же деревом. Токкэби, знавшие о его далеко не благородных намерениях, обманули мальчика. Они сказали, что под стеной его дома лежат деньги. Только вот стена этого дома оказалась несущей. В итоге мальчишка, не выслушав требования отца, в поисках наживы сломал всё здание.

— А оставшиеся пять процентов? — спросила она в на-

дежде услышать, что токкэби могут помочь просто так.

— Никто не знает, — произнес юноша.

Плечи Юн А поникли:

— Откуда ты узнал это?

— У знакомого шамана из моего родного города есть сын, с которым мы подрабатывали в кафе. Я написал ему.

Девушка кивнула. Над городом уже сгустились сумерки. Обойдя шумные улицы с яркими вывесками и толпами туристов, подростки вышли в тихий переулок, а там свернули на узкую заброшенную улочку между двух зданий. Вокруг стояла тишина, переулок съедал все звуки города, а атмосфера была такой, будто никого здесь никто не появлялся уже десятки лет.

Минджун достал леденец и передал Юн А:

— Положи его на асфальт и думай о своей ставке.

Она чувствовала себя глупо, будто была персонажем какой-то фэнтезийной дорамы, но послушно сделала всё именно так, как сказал парень. Юн А думала о воспоминаниях, связанных со смертью отца. Она понимала, что это важная часть как её жизни, так и их расследования, хоть и была крайне болезненной. Тем не менее она была готова пожертвовать ими, чтобы уничтожить вонгви.

Юноша нараспев произнес несколько фраз, которые нельзя было разобрать, а в конце добавил:

— Эй, токкэби, если не боишься сыграть, появись!

Через мгновение раздался веселый, но леденящий душу,

смех. Казалось, он доносится из-под самой земли. Стены соседних построек, стоящие слишком близко друг к другу, эхом отражали его.

Перед подростками показалась молодая девушка. На первый взгляд, ей было около двадцати пяти лет, она была одета в традиционный золотистый ханбок*, а её темные волосы украшала заколка с цветком, инкрустированным самыми настоящими аметистами и сапфирами. Она выглядела неожиданно обычной и опрятной девушкой. Даже старинный ханбок выглядел так, будто его только что купили, отгладили и надели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.